

Линь Шаоань наклонился, чтобы взглянуть, и с сожалением скривился:

— Когда тебя привезли, ты был весь в крови и ранах, кричал, как зверь. Думаю, бриллиант с кольца тогда и потерялся.

— Вот как. Значит, его не найти. — Хань Цзюнь крепко сжал кольцо в ладони, затем сунул его в карман. После этого он взял смятый и испачканный кровью пакет сигарет, в котором осталось две уцелевшие сигареты. Хань Цзюнь машинально потянулся к ним, чтобы закурить — он не курил уже пять лет.

— В Чёрной Башне курить запрещено. — Линь Шаоань быстро остановил его.

Хань Цзюнь уже засунул сигарету в рот, но, услышав слова Линь Шаоаня, лишь зажал её зубами, чтобы хоть как-то утолить желание.

— Брат, ты готов? Машина из Тауэр-зоны скоро приедет. — В этот момент в комнату вошёл Чжао Хунгуан. Он только что вернулся из кабинета Ли Цзинлуна, где обсуждал с представителями других отделов, как лучше ухаживать за Хань Цзюнем и предотвратить возможные приступы. Хотя он считал это излишним, но ради того, чтобы Хань Цзюнь мог спокойно уйти, согласился с этими строгими условиями.

— Что это у тебя в руках? — Линь Шаоань заметил, что у Чжао Хунгуана появился небольшой чемоданчик.

Чжао Хунгуан взглянул на Хань Цзюня, слегка смущаясь:

— Это вспомогательные лекарства, которые Чёрная Башня подготовила для брата. Говорят, ему, возможно, ещё понадобится медикаментозная поддержка.

Линь Шаоань с любопытством открыл чемодан и увидел шприцы и аккуратно расставленные флаконы с транквилизатором. Голубая жидкость в них указывала на то, что это были самые дорогие транквилизаторы Чёрной Башни. Хотя эти препараты не вызывали сильного привыкания, учитывая, что тело Хань Цзюня ещё не адаптировалось к нормальной жизни, использование вспомогательных лекарств было оправданным. Однако Линь Шаоань знал, что руководство преследовало не только эту цель — одна инъекция могла погрузить Хань Цзюня в сон на двенадцать часов, значительно снизив риск.

— Не используй больше одной дозы за двадцать четыре часа, иначе это может привести к остановке дыхания. — Линь Шаоань с сожалением отметил, что Чёрная Башня потратила на Хань Цзюня слишком много ресурсов. Хотя он предупреждал Чжао Хунгуана не переборщить с лекарствами, его тон был не слишком дружелюбным.

— Да-да, не волнуйся. Мне уже всё объяснили. — Чжао Хунгуан поспешно взглянул на Хань

Цзюня, который собирал свои вещи в чемодане, казалось, не обращая внимания на их разговор. Это немного успокоило его.

— Зачем ждать машину из Тауэр-зоны? Пойдём со мной. Доктор Линь, пока! — Хань Цзюнь взял свои ключи от машины и показал их Чжао Хунгуану. Его новая машина, купленная пять лет назад, обошлась в четыре миллиона универсальных белл, что равнялось двадцати годам зарплаты обычного человека.

— Доктор Линь, мы пошли! — попрощавшись с Линь Шаоанем, Чжао Хунгуан с радостью последовал за Хань Цзюнем.

— Только не возвращайтесь! — Линь Шаоань с досадой проводил их взглядом.

Солнечный свет за пределами Чёрной Башни оказался для Хань Цзюня слишком ярким. Он достал свои старые солнцезащитные очки, которые не надевал пять лет, и только тогда смог адаптироваться к свету.

— Брат, куда ты собираешься? — Чжао Хунгуан взглянул на Хань Цзюня, который теперь выглядел совсем иначе. В Чёрной Башне он либо был голым, либо связанным, а теперь, одетый в спортивный костюм, подаренный Наташей, с аккуратно причёсанными волосами и гладко выбритым лицом, он действительно казался моложе.

Хань Цзюнь не ответил. Выйдя из Чёрной Башни, он сразу же закурил сигарету, которую не смог выбросить.

— Кхе-кхе... — Пять лет без сигарет, и, хотя его ментальный барьер укрепился, Хань Цзюнь всё же закашлялся.

— Курение вредит здоровью, лучше сократи, брат. — Чжао Хунгуан не понимал, почему так много мужчин любят курить, сам он этого не одобрял.

Хань Цзюнь посмотрел на него с усмешкой. Его назидательный тон почему-то напомнил ему одного человека.

— Так быстро начал использовать свои права опекуна? — Хань Цзюнь усмехнулся, бросил окурочек на землю и раздавил его ногой. В правилах опеки при выходе из Чёрной Башни чётко указано, что опекун-Проводник имеет право давать рекомендации, полезные для восстановления подопечного Стража, и требовать их выполнения. Если Страж отказывается следовать рекомендациям, опекун может обратиться в Тауэр-зону для коррекционного лечения. Конечно, Хань Цзюнь поступил так не потому, что считал себя обязанным слушаться Чжао Хунгуана, а потому что сигарета, похоже, испортилась и имела странный привкус.

Как только окурочек упал на землю, поблизости раздался резкий электронный звук.

Цилиндрический робот быстро подъехал, выдвинул механические руки и поднял окурок, поместив его внутрь своего корпуса. Затем робот, у которого была только одна «глазная» камера, отсканировал Хань Цзюня.

[Страж 4187, Хань Цзюнь, вы нарушили статью 37 главы 2 закона о санитарии Тауэр-зоны, выбрасывая мусор. Пожалуйста, оплатите штраф в размере 10 000 универсальных белл.]

— Что это за чёртовщина? — До попадания в Тауэр-зону Хань Цзюнь никогда не видел таких роботов. Однако за пять лет мир за её пределами успел измениться.

— Это новый робот-санитар третьего поколения. Он уже отсканировал тебя, и твои данные, вероятно, переданы в центр наблюдения Тауэр-зоны. Так что, брат, лучше заплати, иначе к тебе придут представители службы безопасности. — Тауэр-зона всегда строго наказывала Стражей и Проводников, которые, получив высокие доходы, нарушали правила. А территория вокруг Чёрной Башни была зоной усиленного контроля. Чжао Хунгуан хотел бы заплатить за Хань Цзюня, но он только что окончил Академию Проводников, и его месячная стипендия составляла всего 10 000 универсальных белл.

— Служба безопасности? Звучит внушительно. — Служба безопасности Тауэр-зоны, состоящая из Стражей и Проводников ранга В, поддерживала порядок внутри зоны. Хотя их боевые способности были средними, они часто злоупотребляли своей властью. До того, как Хань Цзюнь потерял контроль, его часто штрафовали за неправильную парковку, но он не ожидал, что теперь штраф за мусор вырос до 10 000 белл.

Неохотно Хань Цзюнь достал из кошелька купюру в 10 000 универсальных белл и засунул её в «рот» робота.

— Это грабёж. Пачка сигарет стоит всего 200 белл.

Хань Цзюнь покачал головой, собираясь закрыть кошелёк, но задумался, увидев фотографию, которая лежала внутри.

— Что случилось, брат? Ты ведь собирался ехать?

Чжао Хунгуан тонко почувствовал изменение в настроении Хань Цзюня и незаметно подошёл ближе, заглянув в кошелёк.

Хань Цзюнь усмехнулся и достал фотографию, не против того, чтобы поделиться воспоминаниями с Чжао Хунгуаном.

На фотографии была запечатлена группа людей. Вэй Чэнь, одетый в нелепую рубашку с цветочным принтом, стоял в центре, его красивое лицо выражало редкую улыбку. Рядом с ним, обняв его за шею, стоял Хань Цзюнь, голый по пояс, с толстой золотой цепью на шее.

Солнцезащитные очки сползли на кончик его носа, но не смогли скрыть детского восторга в его глазах. За ними стояли ещё несколько весёлых лиц, а голубое небо и пляж казались озарёнными их энергией.

— Это фото было сделано, когда мне было двадцать пять. Мы с Вэй Чэнем и братьями из Хранителей отдыхали в Сан-Балаяне. Это был наш день свадьбы. — Хань Цзюнь с улыбкой объяснил, осторожно проводя пальцем по фотографии, словно бережно храня это воспоминание.

— Тогда всё было так хорошо. — Он добавил, сопровождая свои слова тихим вздохом.

<http://bllate.org/book/15254/1345168>